

(1) Детство у меня было замечательным. (2) В детстве не было денег, не было интересной работы, но всё это — дело наживное. (3) Зато в детстве были отец и мать.

(4) В нашей семье всегда царил отец со своим непререкаемым авторитетом. (5) В мальчишеских играх не было места матери. (6) Конечно, без её завтраков, обедов и ужинов я не мог бы жить, но это было так обыденно, что и незаметно... (7) Нежности не были приняты в нашей семье. (8) Мы не целовали маму перед сном и не говорили в порыве чувств:

— Я тебя люблю...

(9) Сказал ли я ей это хотя бы раз? (10) Жизнь была так заполнена важными делами, что не оставалось места обычным: забежал домой на минутку, перекусил — и опять туда, где друзья, игры и страсти. (11) На девяносто процентов я состоял из маминых забот, но не замечал их, как не чувствуем мы и совсем не видим воздуха, которым дышим.

(12) Мы с мамой жили рядом, но словно в разных мирах. (13) Эти миры соприкоснулись лишь однажды, когда случилась история, оказавшаяся интереснее всех приключений и затей: игры в футбол, стрельбы из самопала и запусков ракет.

(14) Обычно мама проводила время у плиты, в ванной или на диване — за чтением книг, помню, плакала над «Бедными людьми» Достоевского. (15) Но иногда она вдруг вскакивала с дивана, полная энергии и готовая к подвигам. (16) Её манила деловая активность, мама была полна самых смелых бизнес-планов. (17) Она любила приговаривать: «Жили бедно — хватит!» (18) Но бизнес её обычно ограничивался мечтами и смехом. (19) Она делилась с близкими своими планами, а те поднимали её на смех. (20) И напрасно, потому что главное для автора проекта — уверенность в себе, а критика близких способна уничтожить ростки самых гениальных начинаний.

(21) И всё же однажды мама смогла увлечь меня своим планом. (22) Речь шла о полёте на самолёте! (23) Мне отводилась роль помощника: утром она покупала на нашем базаре три ведра вишен, мы садились на самолёт и через полчаса уже оказывались в областном центре, где эти же вишни можно было продать с немалой выгодой! (24) Перспектива полетать на самолёте показалась мне столь заманчивой, что я решил поддержать маму наперекор всем сомнениям.

(25) В шесть часов утра мы, помогая друг другу, перекладывая вёдра с купленной вишней из руки в руку, дотащились до аэродрома. (26) На голом поле стоял вагончик и ночевала пара зелёных «кукурузников». (27) Мы забрались в брюхо самолётика, поставили под ноги вёдра и после короткого разбега с ужасным тарахтеньем взмыли в воздух. (28) Не поднимались мы выше облаков, но и от той высоты в пару сотен метров, на которой проходил полёт, дух захватило. (29) Зелёная земля висела под нами, округлившись по краям и покачиваясь из стороны в сторону, как огромная ёлочная игрушка — шар на ниточке. (30) Под нами бежали поля и луга до тех пор, пока мы не увидели внизу трубы и дома большого города. (31) Со свистом в ушах, держа в трясущихся руках вёдра вишен, ступили мы на бетонное поле аэродрома.

(32) Конец нашего бизнес-проекта был бесславным: оказалось, что здесь на центральном рынке вишни идут по той же цене, что и на нашем базаре. (33) Сейчас мне кажется, что это было самое удачное мамине предприятие, самое удачное начинание: деньги, вложенные в этот проект, обратились в чувства. (34) Нас с мамой связало дело, в котором соприкоснулись миры взрослых и детей и благодаря которому я могу сейчас ощутить её характер, в своём: я так же люблю читать и мечтать о великих делах, а потом так же вскакиваю и отправляюсь штурмовать небо в поисках лучшей доли на рынке нынешнего дня. (35) Разве что вишней не торгую...

(36) Но понимать это я стал только сейчас, повзрослев. (37) Когда я вспоминаю эту историю, меня охватывает желание оказаться в детстве, найти там маму и сказать ей то, чего никогда не говорил, что не было принято говорить у нас в семье, но что подразумевалось, как воздух вокруг нас:

— Спасибо, мама, я тебя люблю.

(38) Теперь я могу сказать это только во сне, и, поднимаясь вверх, как на «кукурузнике», я опять вижу под собою землю, которая покачивается и закругляется по краям... (39) Рядом со мной мама, мы

обмениваемся взглядами. (40)Мы летим на самолёте, мы полны радужных планов. (41)На двоих у нас три ведра небесных вишен.

(По Ю. Нечипоренко *)

* Юрий Дмитриевич Нечипоренко (род. в 1956 г.) — русский прозаик, арт-критик, художник, культуролог.

Из предложения 30 выпишите слово в переносном значении.